

РЕАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ,
ЗАПИСАННЫЕ
МАРИЕЙ ГАНЬКИНОЙ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

«СТЮАРДЕССА ПО ИМЕНИ ЖАННА», или Метод щипков

Рассказала Елена Никитична

Надвигалось 8 Марта. На этот раз мои восьмиклассники решили от меня совсем отмежеваться. Ну а мне – баба с возу, кобыле легче. Третья четверть самая длинная, и под конец не очень-то горишь энтузиазмом.

Задумали они на классном «огоньке» показать инсценировку. Всё сделали сами. Я только помогла им с песней – со «Стюардессой по имени Жанна». Всё остальное было покрыто для меня мраком неизвестности.

«Какое счастье, что на праздник пришли всего три родителя: две мамы и одна бабушка!» – думала я, рассматривая потом фотографии с нашего «огонька». Моя учительская совесть ныла – такие недовольные родительские физиономии, какие были на этих фотографиях, бывают только на карни-

катурах. В общем, праздник нельзя сказать, что прошёл гладко. Сейчас вспоминаешь с улыбкой, а тогда было стыдно...

Мальчишки рассадили девочек двумя рядами, как в самолёте. Пилот – мальчик, это понятно. Но стюардесса тоже была мальчиком – такая эффектная дама в парике и мини-юбке. Родительницы сесть в салон самолёта не решились, пристроились на задних партах в конце класса.

Итак, два мальчика обслуживают этот самолёт – пилот и стюардесса. Разносят напитки. А всех остальных пока не видно. Они за кадром поют «Стюардессу по имени Жанна» (чудная песня!) Поют, кстати, довольно прилично. И пока в приличном виде.

И тут эти поющие мальчишки вдруг резко впрыгивают в проход между рядами, надевают черные очки,

повязки, достают пистолеты. Девочки – довольные, пронзительно визжат. Но пока всё это не выходит за рамки сносного.

Сносное длится минуты две, наверное. Потом начинается уже несносное. Террористы входят в образ и перестают себя контролировать. Непосредственный захват заложниц сопровождается потасовкой. Девочки, обижаются, потому что им как бы уже становится больно.

Будучи в растерянности и не зная, что у них там запланировано дальше, я обратилась к пилоту, захваченному одним из первых. И как бы в суете боя отвела его в уголочек. Пилот мне объяснил, что сейчас должен начаться конкурс. Ладно! Но что-то я смотрю, никто к конкурсам переходить не спешит. Сам процесс захвата оказался слишком захватывающим.

Чтобы разобраться в том, что происходит, как-то сориентироваться, мне потребовалось минуты две. Сложность была в том, что я не знала, кто главный. Все мальчишки достаточно активны. Все лидеры. И сочиняют всегда все вместе. И даже если какие-то лидеры выделяются, то их слушаются тоже не сразу... Придётся вмешаться. И я приняла волевое решение: стала буквально к каждому подходить и щипать. Приводить в чувство. Подействовало. Дело дошло до конкурсов.

Конкурсов было несколько. И нужно было распределить участников по местам проведения, чтобы все одновременно могли быть задействованы. Группы по часовой стрелке плавно перетекали в следующий конкурс. Всем интересно, и никому никого ждать не приходится.

Кстати, если в прошлом году группы создавались при помощи жетончиков, какие-то маршрутные листы выдавались, то тут террористы просто под дулом

пистолета отвели заложниц к тому месту, где конкурсы проводятся, и делили их там на группы сами, силовыми методами.

Конкурсы были совершенно не связаны с захватом самолёта. Мишень и дротки. Интеллектуальные вопросы по географии. Какие-то песни петь

надо было... Мне было бы скучно, наверное, в таких конкурсах участвовать. Хотя ребята с удовольствием возились (небось потому что сами придумали). Потом награды выдавали. Какие-то дипломы... Но кульминация, звёздный час – это было, конечно, в момент захвата.

